

Ю. Б. ГИППЕНРЕЙТЕР

Родителям:
КНИГА
ВОПРОСОВ
и ОТВЕТОВ

Юлия Борисовна Гиппенрейтер Родителям: книга вопросов и ответов. Что делать, чтобы дети хотели учиться, умели дружить и росли самостоятельными

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8329746

Родителям: книга вопросов и ответов. Что делать, чтобы дети хотели учиться, умели дружить и росли самостоятельными / Ю. Б.

Гиппенрейтер; худож. Т. Гамзина-Бахтий.: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-078417-2, 978-5-17-078415-8

Аннотация

Юлия Борисовна Гиппенрейтер – один из самых известных в России детских психологов, автор бестселлеров «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?»

В новой книге Юлия Борисовна отвечает на самые острые и актуальные вопросы родителей и на конкретных диалогах показывает, как разговаривать с детьми, чтобы создать с ними доверительные и по-настоящему близкие отношения.

Огромный практический опыт автора, реальные случаи из жизни, живые и выразительные иллюстрации делают эту книгу незаменимым помощником для всех мам и пап.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	8
Ревность	8
Чувствительность	16
Страхи	21
Смерть, горе	26
Ребенок страдает молча	34
Научиться проигрывать	38
Часть 2	42
Как развивать ребенка?	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Борисовна

Гиппенрейтер

**Родителям: книга вопросов
и ответов. Что делать,
чтобы дети хотели учиться,
умели дружить и росли
самостоятельными**

Предисловие

В этой книге собраны мои ответы на многочисленные вопросы родителей. Вопросы задавались в разное время и на разных встречах: в детских садах и школах, на презентациях книг, в свободном эфире на радиостанции «Детское радио», в беседах с журналистами (большинство из которых сами были родителями).

В целом получился текст, отличный от обычной книги. В нем присутствует дух живого общения с каждым родителем, задававшим вопрос. И в каждом вопросе проступают специ-

фические условия жизни семьи, черты характера родителей, возраст ребенка и т. д.

Можно видеть, что многие вопросы повторяются, хотя в различных формах. Обычно, узнав о похожей трудности, родители испытывают некоторое облегчение: «оказывается, мы не одни такие!», «значит, это нормально!». И действительно, вполне «нормально», что ребенок с некоторого возраста и в некоторых условиях проявляет упрямство и своеволие, так называемую лень и нежелание учиться. Стоит чаще вспоминать замечательное высказывание: «нежелательное поведение ребенка есть **нормальная реакция на ненормальные условия жизни!**».

Задавая вопросы, родители часто хотят получить конкретные рекомендации. Там, где это возможно, я делюсь своим мнением, но избегаю прямых советов. Как показывает практика, люди редко следуют советам. Во-первых, потому, что не знают, «**как** же все-таки так делать...», но больше потому, что прямой совет: «сделай так-то» или «скажи то-то» просто не работает. Мы имеем дело с самым сложным творением природы – психикой человека, и все улучшения в ребенке и в отношениях с ним бывают результатом не какого-то одного «удачного» действия или слова, а **процесса** изменения «привычного» порядка в семье, стиля отношений и условий жизни, которые породили эту проблему.

Поэтому в своих ответах я выбираю несколько путей. Во-первых, делюсь **знаниями и открытиями** в области пси-

хологии общения и развития ребенка. Во-вторых, высказываю **предположения** о возможных причинах проблемы или трудной ситуации и приглашаю родителя подумать вместе. В третьих, напоминаю и показываю иной **образ действий** родителя – **шаги и пути**, которые в конечном счете (не надо надеяться, что сразу) приведут к гармоничным, доверительным отношениям с ребенком. Наконец, с удовольствием привожу **успешный опыт** других родителей, зная, что такой опыт бывает гораздо более убедительным, чем мнения многих специалистов.

Все вопросы и ответы мы собрали в три основные части («Эмоции ребенка», «Занятия, интересы, развитие», «Семья, общение, воспитание»). Конечно, деление на эти части очень условное. В каждой из них повторяются глобальные темы – поведение ребенка, переживания родителя, культура общения, стили отношений – однако разные контексты расширяют круг фактов, высвечивают новые стороны проблем и таким образом помогают лучше во всем разобраться.

Большинство ответов на публичных встречах неизбежно были краткими, хотя некоторые из них я доработала и расширила для этого издания. Наконец, в отдельных местах я отсылаю к материалу моих книг¹ и различных детских воспоминаний², где можно найти более подробные разъяснения.

---

¹ Общаться с ребенком. Как? М., 1995–2012; Продолжаем общаться с ребенком. Так? М., 2008–2012.

² Как быть ребенком? Хрестоматия для родителей. М., 2011.

Часть 1

Эмоции ребенка

Ревность

Валентина (сыну 3 года, дочери 6 месяцев):

«Я старалась подготовить сына к рождению дочери, но он все равно ревнует, однажды даже расцарапал ей лицо. Как привить любовь одного ребенка к другому?»

Давайте сначала вспомним о ревности взрослых. Всем родителям наверняка знакомо это чувство. А у ребенка оно может быть еще сильнее, потому что не сдерживается сознанием или пониманием.

Лучше всего поговорить с ним о том, что он чувствует. И при этом не осуждать, не критиковать его, а сначала назвать это чувство, оно ведь очень естественное. Дальше – уделять старшему ребенку много внимания. Важно понять, что он оказался в очень тяжелой ситуации. Внимание его родителей ушло, переключилось на маленького. Представьте, что он как будто чуть-чуть болен и нуждается в усиленной заботе.

Мудрые родители находят способы избежать детской рев-

ности. Одна молодая мама сделала так, что старшая дочка и после рождения брата была «главной». Малыш, как она рассказывала, «просто все время болтался подмышкой», а с дочерью она гуляла и играла по-прежнему, и еще общалась с ней как с помощницей. Девочке нравилось помогать маме, и скоро она очень привязалась к братику.

Мария (сыновьям 5 лет и 1,5 года):

«Что делать, если все мое внимание достается младшему ребенку? Я все время думаю только о младшем и вижу, как страдает старший».

Часто бывает, что старший ребенок отходит у мамы на второй план. И ей совестно, что все выглядит так, будто она питает к младшему более сильные чувства. Что можно посоветовать маме в этой ситуации? Быть честной с самой собой и с ребенком. Ведь с ним можно об этом поговорить:

– Знаешь, мне сейчас трудно уделять тебе столько же времени, как раньше, и как я бы очень хотела. Я тоже скучаю по тем временам. Маленький забирает мое внимание, и ты, наверное, это чувствуешь. Но у нас по-прежнему есть дела и занятия только наши с тобой.

! ВАЖНО ПРИДУМАТЬ ТАКИЕ СОВМЕСТНЫЕ ДЕЛА, ЧТОБЫ РЕБЕНОК ЗНАЛ: КАЖДЫЙ ДЕНЬ МАМА ПОСВЯТИТ ЕМУ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ.

БОРЬБА ЗА ВНИМАНИЕ

Наталья (дочке 4 года, сыну 5 лет):

«Иногда мои дети не могут поделить маму. Когда я возвращаюсь домой, они хотят меня разорвать на части. Каждый, желая обратить как можно больше моего внимания на себя, находит повод поплакать, покапризничать.

Я понимаю, что кроется за таким поведением, но почему-то с папой они выражают свои эмоции иначе, и такой ситуации не возникает».

Между прочим, стоило бы присмотреться: а что делает папа такое, что с ним все по-другому? Может быть, мама очень быстро и остро реагирует на капризы и другие способы привлечь ее внимание?

Возможно, детям не хватает индивидуального внимания. И тогда очень хорошо оставить с кем-то одного ребенка и пообщаться с другим, а потом наоборот.

У моей знакомой американки было пятеро детей. Когда дети доросли до школьного возраста, она на время ланча приезжала в школу, брала одного ребенка и посвящала все время ланча – два часа – только ему. Так она напитывала своих детей индивидуальным вниманием.

КАК ПОДЕЛИТЬ ИГРУШКУ?

Екатерина (дочкам 3 и 1,5 года):

«Иногда бывает так, что им обоим хочется поиграть в одну и ту же игрушку. Как тут быть? Младшую обижать не хочется, но и со старшей несправедливо получится, если убедить ее уступить».

С маленькой, конечно, особенно не поговоришь. Поскольку она много не поймет, можно поговорить со старшей. Например, так:

– Я знаю, ты не хочешь отдавать ей игрушку, это твоя игрушка, и несправедливо у тебя ее отбирать. Наверное, она тоже думает, что несправедливо, что ей не дают. Поэтому давай что-нибудь придумаем. Например, можно сделать так. Игрушечка где-то полежит отдельно – ей больно, когда ее тянут в разные стороны. Потом отвлечем маленькую, и ты поиграешь. А потом дашь поиграть ей.

Можно придумать и другие варианты такого разговора. Главное – постараться не ущемлять «права» и чувство справедливости старшей, настаивая, что она должна уступить, потому что «большая».

МОЙ РЕБЕНОК РЕВНУЕТ К ОТЦУ

Елена (сыну 2 года 4 месяца):

«В отсутствие папы мы с сыном хорошо общаемся, но когда папа приходит с работы, он кидается в меня игрушками, кричит: мама, уходи! На мои и мужа слова не реагирует. С мужем у нас хорошие отношения. Как

нам быть?»

На грубые выходки детей, неважно, по какому поводу они случаются, нужно обязательно сразу реагировать. Во-первых, сказать:

– Ты хочешь маму ударить! Это нельзя! Мне не нравится, когда дети так делают!

Потом можно добавить:

– Тебе что-то не нравится. Тебе сейчас трудно! Скажи, что тебе трудно. (Послушать).

Хорошо, если и папа скажет:

– Мне тоже не нравится, когда дети так себя ведут! – и немного отстранится от него.

Для ребенка станет очевидно, что при таком поведении внимания папы он не получит.

Чувствительность

НИКАКОГО СОЧУВСТВИЯ

Анна (дочке 8 лет):

«Вечером у меня разболелась голова. Дочь спросила, почему я такая грустная. Услышав ответ, она кивнула: «А-а-а. А ты мне считаешь?» Меня неприятно удивила такая реакция. Ведь ребенок не проявил сочувствия».

Здесь хочется сказать три вещи. Первое – не у всех детей одинаково развита способность к сочувствию. Есть такие дети, которые заботятся о животных, тревожатся о родных – маме, бабушке – а есть такие, которые больше сконцентрированы на своих интересах. Различия по этому свойству я описала в своей новой книге о характерах³. Возможно, что ваша дочка относится к детям второго типа.

Второе. В какой-то мере она проявила к вам сочувствие. Она не стала настаивать: *«нет, считай, ну считай, ну мам!»*. Она заметила, что вы грустная, и спросила вас. Это уже в каком-то смысле сочувствие. И затем не стала настаивать.

Наконец, третье. Стоит ли от ребенка ждать такого же сочувствия, как от взрослого? Близкий взрослый может найти для вас таблетку, уложить, сделать массаж. Ребенку свой-

---

³ У нас разные характеры... Как быть? М., 2012.

ственно здоровая эгоцентричность. Он расстроен тем, что у вас болит голова, что вы грустная. И он расстроен, что у него не будет сказки. Получается, вы обе были расстроены. И почему его расстройство «ценится» меньше вашего – не совсем понятно.

Есть юмористическое высказывание: «Эгоист – это тот, кто любит себя больше, чем меня». Не ждут ли иногда мамы, чтобы ребенок любил больше их, а не себя?

МАМА, МНЕ ЖАЛКО КОЛОБКА!

Полина (сыну 11 лет):

«Мой сын очень чувствительный, весь в меня. Когда мы смотрим фильм с грустным концом, оба плачем. Прежде чем прочесть новую книгу, сын спрашивает: а она хорошо заканчивается? С одной стороны, хочется оградить его от переживаний, но с другой – ведь это жизнь, ему нужно уметь справляться с трудностями, переживать потери».

Это как раз пример ребенка с повышенной чувствительностью. При тонкой чувствительности часто бывает склонность к творчеству, и, возможно, мальчик одарен.

С другой стороны, тонкокожего ребенка от мира не спрячешь, и его нужно знакомить с трудными ситуациями, помогая их переживать. Важно научить его видеть разные стороны неприятностей, в том числе положительные. Не все плохо, что плохо. «Плохое» может закалять характер, придавать новые силы.

Есть замечательная книжка Алана Маршалла «Я умею прыгать через лужи» о мальчике, который лишился возможности ходить и смог героически преодолеть свое горе. Ваш одиннадцатилетний сын вполне может эту книжку почитать,

и с большой пользой.

Страхи

ПОЧЕМУ ДЕТИ ЛЮБЯТ, КОГДА ИХ ПУГАЮТ?

Детям подчас не хватает сильных эмоций. Они интуитивно чувствуют, что должны научиться преодолевать свои страхи. Поэтому они и играют в «страшное». Вспомните эти истории про черную-черную комнату или страшную руку, которые рассказываются в детских компаниях. Дети нагнетают страх, чтобы пережить его в полной мере и «выжить», его преодолев. Когда дома их чрезмерно ограждают, они ищут «приключений» втайне от родителей – залезают в заброшенные дома, на чердаки или подвалы, в деревне отправляются на кладбища. Об этом ярко написала М. Осорина в своей книге⁴.

ЕСЛИ СТРАХ СИЛЬНЕЕ

Марина (дочке 5 лет):

«У моей дочери с молочными зубами беда. Но она не переносит стоматологов! Мне приходится удерживать ее в кресле насильно. Она визжит, извивается. Не у каждого врача хватит нервов такое выдержать. К тому же она может пораниться. Что делать?»

У напуганного ребенка, пережившего сильный страх или

---

⁴ Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2011.

ужас, огромная энергия сопротивления. Эмоциональные травмы преодолимы с помощью специальных техник. Пример одной из таких техник описан в книжке американского психолога, который применил ее к своей четырехлетней дочке. Смысл этого приема состоит в том, что существо, которого ребенок боится, обыгрывается с помощью фантазии самого ребенка.

Вот его история.

Девочка, уложенная спать, закричала, что в ее комнате страшное чудище! Вошедший отец осмотрел все углы, заглянул в шкаф, под кровать и заметил, что он не видит никакого чудища.

– Потому что оно мое, ты его не можешь видеть, – ответила девочка.

– А-а, твое! Значит, ты его хозяйка и можешь сделать с ним все что хочешь! Сделай его маленьким... Сделала? Теперь раскрась его, чтобы оно стало красивым. Девочка сделала чудище цветным, а потом, по предложению папы – пушистым: – Ой, он такой хорошенький! – воскликнула девочка. – Я положу его себе под одеяло!

На следующий день вся семья отправилась на машине в магазин, и на обратном пути девочка всполошилась:

– Ой, я забыла в магазине своего чудика! На что ее шестилетний брат, вполне понявший важность всего замысла, заметил: – Все в порядке, Джессика, он у меня в кармане!

Знакомые стоматологи советуют, во-первых, найти врача, который умеет общаться с детьми. Приходить к нему в гости, сидеть в кресле – просто так, чтобы ребенок привык к обстановке, к необычным запахам. И уже наладив контакт, переходить к процедурам:

– А теперь давай подуем туда пахучим ветром, чтобы выгнать червячка.

! ВАЖНО ЗНАТЬ, ЧТО ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ СО СТОМАТОЛОГОМ – РЕШАЮЩИЕ НА ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ!

Смерть, горе

ЧТО ГОВОРИТЬ ДЕТЯМ, КОГДА В СЕМЬЕ ГОРЕ?

Татьяна:

«У подружки умер муж. Ее сыну 3,5 года. Он постоянно спрашивает про папу. Ему говорят, что папа на работе в другой стране, что там нет телефона, но он очень скучает и любит малыша. Она думает сказать правду, когда ему будет лет шесть. Но правильно ли обманывать?»

На мой взгляд, неправильно. Я думаю, что в шесть лет ребенок не легче перенесет трагическое известие, чем в три года. В более сознательном возрасте только ухудшится его реакция. У него будет дурное переживание, что папа умер, а его обманули. Дети очень обижаются, когда их обманывают.

В обществе существуют культурные традиции, мифы, религиозные представления. Например, объяснение, что папа теперь на небе, будет воспринято ребенком трех лет, а то и более взрослым, с верой, что это действительно так.

– Папа смотрит, радуется твоим успехам и тебя любит.

МОГУТ ЛИ ДЕТИ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ПОХОРОНАХ?

Это вопрос очень трудный, и каждая семья решает его самостоятельно. Мне кажется, что ребенку можно дать возможность попрощаться. Не стоит, наверное, включать его в долгие процедуры с траурной музыкой, рыданиями. Это ему не надо. А просто дать попрощаться с усопшим.

У Льва Толстого в повести «Детство. Отрочество. Юность» есть незабываемая сцена прощания Николеньки с матерью.

«Я стал на стул, чтобы рассмотреть ее лицо. Я смотрел и чувствовал, что какая-то непонятная, непреодолимая сила притягивает мои глаза к этому безжизненному лицу. Я не спускал с него глаз, а воображение рисовало мне картины, цветущие жизнью и счастьем. Я забывал, что мертвое тело, которое лежало предо мною, и на которое я бессмысленно смотрел, как на предмет, не имеющий ничего общего с моими воспоминаниями, была она... На время я потерял сознание своего существования и испытывал какое-то вы-

сокое, неизъяснимо-приятное и грустное наслаждение.

Вспоминая теперь свои впечатления, я нахожу, что только одна эта минута самозабвения была настоящим горем.

Я не переставал плакать и был грустен, но мне совестно вспомнить эту грусть, потому что к ней всегда примешивалось какое-нибудь самолюбивое чувство: то желание показать, что я огорчен больше всех, то заботы о действии, которое я произвожу на других, то бесцельное любопытство... Я презирал себя за то, что не испытываю исключительно одного чувства горести, и старался скрывать все другие; от этого печаль моя была неискренна и неестественна».

Важно ощущение, что ты попрощался. А не просто – был человек и нет. Наверное, многие помнят фото, которое облетело весь мир: трехлетний Джон Кеннеди Младший отдает честь гробу своего отца. Так закладывается переживание значимости жизни и смерти человека до всякого полного осознания.

В других трудных случаях: развода или тяжелой болезни, когда ребенок естественным образом включен в переживания семьи, с ним обязательно нужно беседовать. Не отворачиваться и не прятать эмоции. Когда взрослые вместо этого говорят: «я просто устал», «плохо спал», «все нормально», у ребенка растет чувство тревоги. Его обмануть невозможно.

ДЕТИ ПЕРЕЖИВАЮТ ПО-ДРУГОМУ

Родителям иногда может показаться, что дети бесчувственны. Ребенку сообщили о смерти дедушки, он говорит: а, понятно, – и идет играть. Безусловно, дети понимают уход человека из жизни совсем иначе, чем взрослые. И чем младше ребенок, тем больше по-своему. Это совсем не значит, что они бесчувственные, они просто не могут охватить значение этого события. Им очень грустно, что дедушка был и теперь не придет никогда. Слово «никогда» их пугает так же, как нас. Естественно, что иногда это доходит до них в какой-то другой форме. Ребенок вспоминает дедушку, как ему было с ним хорошо. Дети воспринимают потерю с эгоцентрическим оттенком. Не столько жалко дедушку, сколько себя, что больше нельзя сидеть на его коленях и слушать сказки.

Мой дедушка умер, когда мне было шесть лет. Он жил отдельно. Мне сообщил об этом двоюродный брат, тоже шести лет, приехавший со своими родителями.

– А наш дедушка умер, – сказал он с улыбкой.

Меня улыбка озадачила, но нисколько не удивила – мой брат был веселый и беспечный ребенок.

Дети видят, что взрослые заняты какими-то необычными делами, разговорами, приготовлениями. Происходит что-то, сильно выходящее за рамки обычной жизни. Это их занимает, им любопытно, хотя немного жутковато. Они начинают

смотреть вокруг, огорчаются от того, что кто-то плачет, интересуются тем, что сейчас будет, что такое похороны и т. д.

Думаю, у многих родителей есть свои детские воспоминания первых встреч с тяжелым событием и горем. И вы можете использовать этот опыт, чтобы понять, что происходит в душе вашего ребенка.

КАК РАССКАЗАТЬ?

Все зависит от того, как детям это подать. Сказать, на мой взгляд, надо спокойно, с очень большим уважением к ушедшему человеку и к масштабу события. А не просто: ты не

плачь, не расстраивайся, все пройдет. Рождение и смерть – это величайшие события. Это тебе не съел – или не съел конфету, надел теплый шарф или не надел. Передавать нужно с адекватной тональностью. Нужно по возможности подключать сознание ребенка, хотя это не значит, что ему надо стараться передать весь смысл смерти, который и взрослым трудно постичь. Важно посвятить его в общие переживания:

– *Знаешь, мама очень любила дедушку, теперь его нет с нами, и мы собираемся сегодня в память о нем.*

МАМА, ТЫ УМРЕШЬ?

Лариса (сыну 6 лет):

«А если ребенка волнует тема смерти, он начинает понимать, что все умрут, бояться болезней, старости? Как говорить об этом?»

Конечно, страшно быть закопанным в землю. Это совершенно правильная реакция. Со страха смерти, болезней и старости начинались великие религии. Закрывать от ребенка эту сторону жизни, по-моему, неверно. Дети должны знать, что есть и беды и страдания. Но они не должны получать незаживающие раны на этой почве. Помочь им справиться с новым знанием, научиться его переносить – функция родителей. Дети любят играть в страшное, они любят ходить по грани, хотят испытывать страхи и учиться преодолевать их. Вопросы о смерти они тоже должны пережить, но на этот раз лучше вместе с родителями. От спокойного объяснения родителя зависит и их более спокойное принятие мыслей о смерти.

В литературе можно найти замечательные примеры таких разговоров с детьми. Хочется привести один из них (Из воспоминаний Г. Л. Выготской, автору воспоминаний тогда 5–6 лет)⁵.

«Это лето для меня было омрачено двумя разными по масштабу, но одинаково огорчительными событиями. Помню, все были потрясены нелепой трагической смертью профессора М. Басова и, по-видимому, поэтому в доме много говорили о смерти. В результате всех этих разговоров я поняла неизбежность смерти, и это меня потрясло. Я была напугана, очень угнетена, все казалось мне непрочным, зыб-

---

⁵ Родителям... С. 210–211.

ким. Отец заметил мое состояние и однажды, дождавшись, когда мама уйдет вниз к бабушке, взял меня за руку и привел к нам наверх, на балкончик. Там он посадил меня к себе на колени так, чтобы видеть мое лицо, обнял и спросил:

– Скажи, что случилось?

– Это правда, что все люди умирают? – спросила я и с надеждой посмотрела на него. Мне так хотелось, чтобы он развеял мой страх и сказал, что это не так. Отец выдержал мой взгляд, погладил по голове и спокойно сказал мне:

– Правда. Но только умирают люди очень старые и очень больные. Так что тебе нечего тревожиться. Это все будет очень-очень нескоро, через много-много лет.

Говоря это, он сделал неопределенный жест рукой в воздухе, как бы показывая отдаленность этого момента. Становилось спокойнее, но надо было все уточнить:

– А ты? А мама?

Он улыбнулся:

– Мы тоже нескоро будем старыми, и, видишь, мы здоровы. Так что ты не тревожься, иди спокойно играть. – Спустив меня с колен и поцеловав, он мягко подтолкнул к двери: – Иди к детям играть.

На душе снова стало спокойно. Помню, меня распирало от любви к отцу и благодарности. Поверьте, я это так помню, как будто это произошло только что».

Ребенок страдает молча

Юлия (сыну 7 лет):

«В младших классах школы меня обижала одна девочка. Родителям я не рассказывала.

У одной моей подруги был садист-учитель, который постоянно ее унижал. И ей стыдно было рассказать родителям. Почему дети не рассказывают родителям о своих страданиях? Как разговорить ребенка, если ему плохо?»

Здесь сразу два вопроса. Один – как сделать так, чтобы ребенок тебе доверял, а не замалчивал свои обиды или страдания? Второй – как вообще защитить ребенка от агрессии?

Начнем с первого: как «разговорить» ребенка, если его обижают, а он молчит.

Здесь приходится говорить об **общем доверии** ребенка к родителю. Оно возникает, когда ребенок знает, что его выслушают и поймут. Чаще всего у родителя возникает желание поскорее научить его, дать совет, а иногда даже покриковать, сказав «сам виноват». Все это можно делать, но в спокойное время. А когда ребенок огорчен, то «воспитательная» активность родителя только отдалит или даже оттолкнет его. Таким образом, чтобы «разговорить» ребенка, нужно суметь **как следует выслушать его**. Как этому на-

учиться, я подробно разбираю в своих двух книгах⁶.

Что касается случаев агрессии. Учителя-садисты, может быть, встречаются и по сей день, однако есть надежда, что «слава» об их действиях становится рано или поздно известна. А вот нападки со стороны одноклассников иногда приобретают особенно тяжелые формы.

Есть такое явление – «буллизм» (от англ. слова *bull* – бык). «Быком» может стать девочка или мальчик крепкого сложения, с повышенной агрессивностью. Частично эта черта достается от природы, частично бывает результатом неудачного воспитания, например, подражания агрессивному отцу. «Буллы» выбирают жертву, преследуют ее и наслаждаются этим. А класс молчит, ребята боятся пикнуть. Учителя, как правило, ничего не замечают.

---

⁶ Общаться с ребенком...; Продолжаем общаться...

Недавно я услышала рассказ мамы. Ее сын учится во втором классе одной из самых престижных школ Москвы. Его избил одноклассник, и сын пришел домой весь в синяках! Оказалось, что этот агрессивный мальчик уже давно всех обижал и избивал. Учителя особых мер не принимали, да и на этот раз очень старались замять историю. Если бы родители не подняли шум, все бы так и продолжалось. Таким образом,

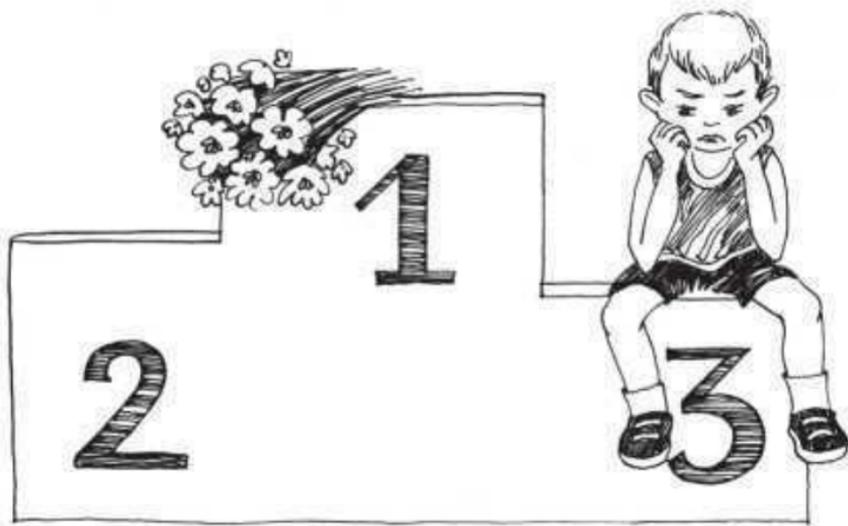
! РОДИТЕЛЯМ И УЧИТЕЛЯМ ОБЯЗАТЕЛЬНО НАДО ЗНАТЬ О ВОЗМОЖНОЙ ПОВЫШЕННОЙ АГРЕССИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ДЕТЕЙ И ПРОЯВЛЯТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Научиться проигрывать

Ольга (сыну 6 лет):

«Сын не умеет проигрывать, сильно расстраивается, до истерики. Доводы о том, что невозможно быть во всем первым, что соперники могут быть сильнее и умнее, не действуют. Но ему же скоро в школу, а там точно не будет все получаться сразу. Как быть?»

Отчего ребенок не может проигрывать? Мне кажется, нужно посмотреть, какой миф вокруг ребенка создается в семье. Возможно, ему говорят, что он такой умный, такой молодец, такой способный. Одной из причин подобного отношения ребенка может быть воспитанный в семье эгоцентризм. Если ребенок думает, что у него должно быть все лучшее и он всегда должен быть первым, тогда второе место для него – катастрофа.

Желание быть лучшим выросло на какой-то почве. Возможно, на почве большого количества позитивных оценок или вообще оценочного подхода к людям в семье. До некоторого возраста оценочный подход может очень вредить. И никакими логическими доводами («Ничего, в следующий раз выиграешь») такого ребенка не убедить. В его голове уже сложилась установка, которая вызывает болезненные реакции.

ПЕРВЫЙ ШАГ: ПРИНЯТЬ СВОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Можно попробовать обратить внимание ребенка на то, что когда он выигрывает, кто-то обязательно проигрывает.

Например:

– Мама проиграла, ей обидно, она расстроилась.

Желание выиграть означает желание, чтобы мама проиграла. Если у матери с сыном есть личный контакт, в ребенке может пробудиться сочувствие.

ПРОИГРЫВАТЬ – ПОЛЕЗНО

Можно попробовать побеседовать о том, как хорошо после проигрыша выиграть. И еще – как ошибки стимулируют развитие:

– Если ты занял второе место, ты будешь стараться стать первым.

Можно поиграть с ним в игру, где результат улучшается со временем. Показать, что не сразу все получается, а постепенно становится все лучше и лучше.

Обращать внимание на то, что проигрыши и упражнения помогают становиться лучше.

СКРАСИТЬ ПОРАЖЕНИЕ

Некоторые родители придумывают такой способ: чтобы уменьшить расстройство проигравшего, дают ему шоколадку или другой маленький подарочек. Мне не кажется, что это

полезно. Это как прием обезболивающего: только кажется, что боль ушла. Нужно, чтобы ребенок спокойно относился к проигрышу. А для этого необходимо найти причину его огорчения. Причина либо в том, что он чувствует себя пупом земли, либо в том, что он считает, что должен выиграть во что бы то ни стало. А в игре ведь не так важно, кто выиграл и кто проиграл. Выигрывает дружба. Игра дает возможность каждому совершенствоваться.

Достижения лучше всего оценивать не по тому, кто лучше кого, а по тому, как ты продвинулся по сравнению с собой вчерашним. Здесь не просто игра, а процесс жизни.

Вот замечательное письмо матери:

Мария (сыну 7 лет): *«Мой сын никогда не умел проигрывать, сильно переживал, когда у него что-то не получалось. Из-за этого мы в семье не играли с ним в настольные игры, хотя очень их любим. Тренер по карате научил сына проигрывать. Он просто говорил: "Ты должен стремиться стать лучше. Не лучше других мальчиков, а лучше себя самого. Каждый день". Ребенок это запомнил и любил повторять».*

Часть 2

Занятия, интересы, развитие

Как развивать ребенка?

Известный американский психолог Карл Роджерс считал: лучший способ растить ребенка – относиться к нему, как к цветку: садовник поливает, рыхлит почву и удобряет, заботится, чтобы было достаточно света. Эта метафора не всегда понятна родителям.

Что значит поливать, удобрять и давать свет? Прежде всего, создавать положительную атмосферу. Если говорить о занятиях, важно, чтобы ребенок хотел учиться, чтобы ему было интересно. Как зеницу ока нужно беречь и культивировать позитивное отношение ребенка к учебе. Для этого нужно делать две вещи. Во-первых, оставлять его в покое, давать возможность самому выбирать, решать задачи, делать выводы. А во-вторых – деликатно помогать, руководить его действиями. Причем только тогда, когда ребенок просит вас помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.